

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И УЧЕНИЙ

В.Г. Ковалевский

СУЩНОСТЬ ЗНАНИЯ И ПОЗНАНИЯ В РАБОТАХ Н.А. БЕРДЯЕВА "СМЫСЛ ТВОРЧЕСТВА" И С.Л. ФРАНКА "ДУША ЧЕЛОВЕКА"

Аннотация. В статье сравниваются взгляды Н.А. Бердяева и С.Л. Франка на знание и познание. Рассматривается взаимосвязь между данными понятиями и категориями воли, творчества и интуиции. Проводится сравнение между основными характеристиками знания и познания, выдвигаемых авторами.

Ключевые слова: философия, душа, Франк, творчество, категории воли, русское зарубежье, воля, Бердяев, знание, познание.

Наследие С.Л. Франка во многом становится открытием для истории русской мысли. Это связано с забвением, которому было предано множество достойных работ Русского Зарубежья. Вновь открытые труды С.Л. Франка нуждаются в учете их значения для истории психологической мысли.

Работы С.Л. Франка во многом повлияли на дальнейшее развитие русской религиозной философии. Именно в контексте соотношения психолого-философских взглядов Франка с ключевыми проблемами русской религиозной философии. В данном разделе мы проведем соотношение взглядов С.Л. Франка с учением Н.А. Бердяева, одного из наиболее влиятельных мыслителей русской философии.

Современные исследователи отмечают, что этическая ориентированность русской философии, обращенность к конкретной социальной и духовной практике, постоянное стремление проверить достоверность и правомерность этической теории и ее принципов самим опытом истории и судьбой народа приводили к постоянной рефлексии над конкретными нравственными принципами, определяющими предназначение человека. Таким образом, проблемы познания и знания, творчества и духовности выступали в качестве центральных вопросов русской философии в целом¹. Подобный подход прослеживается также у Н.А. Бердяева и С.Л. Франка.

Одной из ведущих проблем у изучаемых авторов является проблема знания и познания.

Н.А. Бердяев писал, что недостаток всей рационалистической теории познания, берущей начало от Канта, состоит в ее оторванности от бытия, от жизни человеческого духа. В границах такой теории субъект вырывается из бытия, становится над бытием и утрачивает связь с жизнью. В результате философия замыкается в своих собственных рамках и вынуждена ограничиваться в своем развитии лишь собственным потенциалом².

Подобный взгляд на природу философии, как считает Бердяев, не соответствует реальности. Философия жизнеспособна и может продуктивно развиваться лишь внутри бытия, будучи его функцией. Этот принцип распространяется и на познание. Как мышление не может быть противоположно бытию и отделено от него, так и познание нельзя противопоставлять бытию и отрывать от действительной жизни духа.

Исследователи творческого пути Н.А. Бердяева указывают, что индивид — категория социологическая. Каждый индивид представляет собой атомарное состояние общественного целого. Что касается личности, то она не является ни природной, ни общественной. Личность есть категория духа и она не может быть частью по отношению к какому-либо целому. Личность — это целостность. И в таком случае, как утверж-

¹ Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 1. М.: ИФРАН, 1999. С. 42.

² Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Наука, 1993. С. 85.

дает Н.А. Бердяев, личность не является частью мира, космоса. Наоборот, космос представляет собой часть личности. «Человеческая личность, — подчеркивает он, — есть существо социальное и космическое, то есть имеет социальную и космическую сторону, социальный и космический состав. ... Человек есть микрокосмос». Если индивид выступает как часть рода, которая ему подчиняется, то личность не является таковой, она мыслится средним состоянием между животным и ангелом. Следовательно, ее осмысление может осуществляться в ее общении с другими личностями, с миром и Богом³.

Важнейшим в данном ключе представляется вопрос о том, как человек пытается познать себя (микрокосмос), других (социальное) и общее (космическое).

Н.А. Бердяев считал, что научное познание характеризуется тем, что наука познает необходимость, в то время как способом философского постижения мира выступает интуиция

В качестве главного фактора философского познания Бердяев называет «избирающую любовь». Н.А. Бердяев считал, что философ может быть более всех приобщен к соборному, вселенскому разуму, но он может быть одинок и не понят среди людей, разобщенных с этим разумом и потому отвергающих общеобязательность его дела. Критерии соборности, общности, вселенности не есть критерий количественный, критерий большинства. Соборность есть качество сознания... Призванный философ не согласится⁴.

В соответствии с такой позицией Н.А. Бердяев объясняет природу знания и познания. Акт познания — это акт создания бытия, а познание — процесс развития бытия. «Знание есть путь от хаоса к космосу, от тьмы к свету, и не потому, что познающий субъект своим трансцендентальным сознанием оформливает бытие и распространяет на него рациональный свет, а потому, что само бытие просветляется и оформляется в акте самопознания». «Знание потому есть жизнь самого бытия, и потому в самом бытии происходит то, что происходит в знании, потому так, что в познающем субъекте и в познаваемом объекте, в мышлении и в бытии живет и действует

тот же универсальный разум, Логос, — начало божественное, возвышающееся над противоположностями».

Исследователи указывают, что провозглашая человека предпосылкой всякого познания, Бердяев предлагает от вторичного, производного, от гносеологии обратиться к исходному, первичному — к творчеству духа. Творчество, с его точки зрения, не может пониматься как переход из одного состояния в другое, так как в подобном случае творческая причина должна была бы убывать в творении. Бытие способно видоизменяться, но оно не обладает творческим началом. Только божественная природа в состоянии создавать новое из ничего. И если человек — образ и подобие Божества, то ему также присуща способность созидать. Творение, осуществленное Богом, продолжается в деятельности человека⁵.

В результате само познание реализуется и определяется духом и духовными проявлениями, к которым Н.А. Бердяев относил волю и творчество. Стоит особо отметить, что некоторые авторы указывают на противопоставление творчества как акта познания (микрокосма, социального и космического) Видение личности как субъекта, выявление субъективно-индивидуальных основ творчества человека становятся важнейшими предпосылками преодоления безличности современной «массовой культуры»⁶.

Сравним утверждения Н.А. Бердяева со взглядами С.Л. Франка на знание и познание.

Франк указывал, что познание есть отношение человеческого сознания к истине и бытию, и если мы не хотим догматически исходить из частного факта человеческого сознания, то мы должны признать основной философской наукой не исследование человеческого познания, а исследование знания в смысле наиболее общего и логически первого содержания знания. Содержание же знания, взятое как таковое, то есть вне отношения к факту его познания человеком или процессу его познавания, есть не что иное, как само бытие или сама истина. Так теория познания превращается

³ Рубанов В.Г. Философские проблемы человека в работах Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского // Известия Томского политехнического университета. 2010. № 6. С. 64.

⁴ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Наука, 1993. С. 155.

⁵ Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Макатов З.В. Взгляды Н. Бердяева на сущность духовности // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 155. С. 61-62.

⁶ Завгородняя А.Л. Личность как субъект в философии Николая Бердяева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 97. С. 349.

в теорию знания, а теория знания, додуманная до конца, — в теорию истины или бытия, и гносеология снова становится сознательно тем, что бессознательно есть всякая философия, — общей онтологией⁷.

Язык рационалистической философии затрудняет разговор людей по душам, осложняет истинное философствование. У людей одной веры смысл слов не оговаривается. Они понимают друг друга, ибо в их словах живет Логос. Высшим выражением познания является любовь. «Любовь к Богу и есть познание Бога, любовь к миру и есть познание мира, любовь к человеку и есть познание человека».

Рационалистическая теория познания существует не потому, что ее сконструировали философы. Эта теория существует как признак самого бытия, она имманентна бытию. Свобода бытия привела к отпадению от Абсолютного Разума. В результате бытие оказалось греховным, пронизанным болезнью, которая проявляется в рационализме. Поэтому рационализм — это состояние самого бытия, больного и испорченного. Рационализм можно преодолеть не новой теорией познания, а переходом к новому бытию. Главным признаком этого бытия являются единство, слитность, тождество субъекта и объекта, малого разума, человеческого и разума универсального, космического.

Путь познания универсального разума — интеллектуальная интуиция, проявление благодати, схождение Бога в существо мира. Связь человеческого разума с Разумом абсолютным никогда не прерывалась. Мировая история философии показывает, что вечная связь человеческого разума с Абсолютным тянется через всю историю философского самосознания человечества.

Такая позиция по-новому освещает вопрос о споре между верой и знанием. Вера, пропущенная через призму интуиции, расширяет сферу знания, раскрывает знание вещей высшего порядка, знание полное Утверждения науки истины, когда раскрывают законы природы. Но когда наука отрицает сверх естественное, иные меры, то ее суждения ложны. Низших истин нет. Истины веры и истины науки равны. Единственное, что дает вера, — это созерцание общих идей, благодатное расширение опыта.

Абсолютной предпосылкой философского познания является акт исключительного самосознания человеком своего значения. Истинное значение человека заключается в том, что человек — это не замкнутое существо. Он космичен по своей природе. «Человек — малая вселенная, микрокосм — вот основная истина познания человека... Вселенная может входить в человека, им ассимилироваться, им познаваться и постигаться потому только, что в человеке есть весь состав вселенной, все ее силы и качества, что человек — не дробная часть вселенной, а цельная малая вселенная»⁸.

Такое представление о мире и человеке определяет понимание познания этого мира. Поскольку человек и космос равнозначны, постольку человек познает космос через себя. В этом плане философия, выражаясь словами Н.А. Бердяева, есть внутреннее познание мира через человека. Таким образом в человеке открывается абсолютное бытие, которому противостоит относительное бытие, то есть окружающий человека мир. Благодаря такому состоянию, человек оказывается точкой пересечения двух миров. Вместе с тем Н.А. Бердяев критически оценивает позицию гуманизма, сторонники которого понимают человека как цель природы. Такое положение человека ввергает его в состояние богооставленности.

С христианской точки зрения, человек имеет истинную ценность только как подобие Бога. Однажды вступив на путь греха и самости, человек должен покаяться, искупить грех и таким образом спастись. Однако, с точки зрения Н.А. Бердяева, только этим не исчерпывается жизненная задача человека. Чтобы реализовать свою истинную сущность, человек должен жить для творчества. Поэтому цель человеческой жизни и ее смысл — в творческом восхождении, которому предшествуют покаяние, искупление и спасение. В эволюции человека от покаяния и искупления к активному, творческому восхождению состоит, по мнению Н.А. Бердяева, подлинное значение образа Христа. С одной стороны, Христос предстает перед человеком как страдающий и жертвенный, распятый за грехи мира, а с другой — как прославленный и могучий. Творчество человека, окончательная тайна его природы обращены к Христу грядущему, к силе и славе абсолютного человека, образ которого воплощен в Христе. В

⁷ Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. Минск, 2000. С. 127.

⁸ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Наука, 1993. С. 295.

процессе творчества раскроется подобие человеческой природы Творцу.

Поэтому для Н.А. Бердяева подлинное творчество есть действие, совместное с Богом. Бог всегда находится в особой близости к человеку, помогая ему встать на творческий путь. Именно обращаясь к пониманию Богу, человек может творить. «К Богу — страшному повелителю, самодержавному хозяину — не может быть интимного отношения. Интимность возможна лишь в отношении к Богу как человеку, т.е. к Христу. Через Христа Бог перестает быть для нас хозяином, господином и повелителем, и промысел Божий перестает быть самодержавием. Начинается внутренняя, совместная, интимная жизнь человека с Богом, сознательная причастность человека к Божественной природе... Нельзя верить в Бога, если нет Христа. А если есть Христос, то Бог не хозяин, не господин, не самодержавный повелитель — Бог близок нам, человечен, Он в нас и мы в Нем. Бог сам человек — вот величайшее религиозное откровение, откровение Христа».

Для творческого познания особое значение принимает свобода. Именно свобода помогает человеку творить, не просто описывая окружающий мир, но и пытаться познать мир через понимание самого себя. «Подлинная свобода, — пишет философ, — есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния вселенной, ее иерархической гармонии, внутренней соединенности ее частей. Космическое всегда есть свободное, в нем нет внутренней необходимости, нет тяжести и давления, нет материализации одной части для другой. В космосе все живо, ничего не инертно, не отяжелено, не принуждает своей материальностью».

Тут же вступает в силу следующая характеристика творческого познания по Н.А. Бердяеву — человеческая воля. Реализовав свою волю в творчестве, человек получает возможность утвердиться в «космическом универсализме». Именно признание человеком своей роли в рамках части универсального бытия позволяет преодолеть пустоту индивидуализма.

Подобная мысль высказывалась и С.Л. Франком. Так, Франк писал, что Общей задачей философской психологии является познание не единичных душевных явлений, а природы «души». Под душой же понималась общая, родовая природа мира душевного бытия как качественно своеобразного целостного единства. Метод этой науки есть самонаблюдение в подлинном смысле,

как живое знание, т.е. как имманентное уяснение самосознающейся внутренней жизни субъекта в ее родовой «эйдетической» сущности, в отличие от внешне-объектного познания так называемой «эмпирической психологии». Коротко говоря: философская психология есть научное самопознание человека, в отличие от познания отделенных от внутреннего существа человека как субъекта и понятых как предметные процессы единичных душевных явлений.

Важно отметить, что сама категория «душа» по С.Л. Франку имеет следующие характеристики:

- имплицитная природа души как «глубокой, первичной инстанции в нас», внутреннего «субъективного бытия», независимого от предметных явлений;
- «непротяженность» и «непространственность» души;
- «невременность» душевной жизни, отсутствие в ней длительности, нелокализованность во времени;
- неизмеримость душевных явлений в силу их непротяженности и невременности;
- целостность душевной жизни;
- неограниченность душевной жизни;
- наличие разума как атрибута человеческой души и непрерывность процесса сознания, его недизъюнктивность⁹.

С.Л. Франк поддерживает подобную линию Н.А. Бердяева. Онтологически намечающаяся здесь своеобразная область знания, писал С.Л. Франк, опирается на признание особой области бытия — бытия, раскрывающегося в самопознании, в отличие от бытия, образующего объект миропознания и Богопознания. Под миропознанием мы разумеем совокупность всех реальных наук — наук о конкретно-временной предметной природе в широком смысле последнего понятия. Объектом Богопознания также в широком смысле слова является царство Логоса или идеального бытия — сфера истины, красоты, добра и их высшего источника или первоединства.

Франк подчеркивает, что в лице таких областей бытия как наука, искусство, нравственность, общественная жизнь, религия — взятых не со стороны объектов, на которые они направлены, и не со стороны их связи с природой и процесса их внешнего осуществления, а в их собственном внутреннем существе, как форм человеческого

⁹ Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 378-379.

Сравнительный анализ взглядов на познание Н.А. Бердяева и С.Л. Франка

	Н.А. Бердяев	С.Л. Франк
Субъект познания	Человек в любом его понимании	Человек как духовное существо. Не всякий человек готов к истинному познанию
Формы познания	Познание самого себя (микрокосма), общества, космоса	Познание себя как биологического существа, познание своей души, познание общества, познание космоса, Богопознание
Основные факторы познания	Воля, свобода, творчество	Любовь, вера, разум
Основные результаты познания	Развитие личности в ее тройственном понимании (микрокосм, социальное, космическое)	Развитие личности как этапа развития душевной жизни

сознания или человеческой жизни, — мы имеем конкретное выражение этой собственной, внутренней природы человека, которая образует предмет его самопознания. Этим дается оправдание тому давнишнему, общепризнанному в прежней философии и лишь ныне забытому убеждению, что в состав философии, наряду с теологической и космологической проблемой, входит и проблема антропологическая. В силу этого также уясняется, что эта антропологическая проблема не только разрешается, но даже и не ставится ни в физических, ни в психологических исследованиях о человеке, которые строятся по типу естествознания и, следовательно, рассматривают его жизнь лишь как совокупность явлений природы.

С.Л. Франк установил в достаточной мере своеобразные взгляды на такие важные понятия русской религиозной философии как воля, творчество и познание. Однако все проявления психических явлений, будь то творчество, воля или интуиция трактуются Франком через призму учения о душевной жизни человека. Работы Н.А. Бердяева, посвященные, в том числе и вопросам психологической науки, — познания, творчества, интуиции, теории личности — в современное время получили широкую известность. Учение С.Л. Франка, исполненное также религиозно-философским подходом, позволяют существенно дополнить наше представление о взглядах Русского Зарубежья на ключевые вопросы философии и психологии.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. М.: Наука, 1993. 222 с.
2. Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 1 / П. С. Гуревич. М.: ИФ РАН, 1999. 218 с.
3. Завгородняя А.Л. Личность как субъект в философии Николая Бердяева / А.Л. Завгородняя // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 97. С. 346-349.
4. Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии / В.А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 512 с.
5. Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Макатов З.В. Взгляды Н. Бердяева на сущность духовности / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова, З.В. Макатов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 155. С. 60-67.
6. Рубанов В.Г. Философские проблемы человека в работах Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского / В.Г. Рубанов // Известия Томского политехнического университета. 2010. № 6. С. 62-68.
7. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека / С.Л. Франк. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 990 с.

References (transliteration):

1. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* / N.A. Berdyaev. M.: Nauka, 1993. 222 s.
2. Gurevich P.S. *Filosofiya cheloveka. Ch. 1* / P.S. Gurevich. M.: IF RAN, 1999. 218 s.
3. Zavgorodnyaya A.L. *Lichnost' kak sub'ekt v filosofii Nikolaya Berdyaeva* / A.L. Zavgorodnyaya // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2009. № 97. S. 346-349.
4. Kol'tsova V.A. *Istoriya psikhologii: Problemy metodologii* / V.A. Kol'tsova. M.: In-t psikhologii RAN, 2008. 512 s.
5. Nekrasov S.I., Nekrasova N.A., Makatov Z.V., Vzglyady N. Berdyaeva na sushchnost' dukhovnosti / S.I. Nekrasov, N.A. Nekrasova, Z.V. Makatov // *Nauchnyy vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviatsii*. 2010. № 155. S. 60-67.
6. Rubanov V.G. *Filosofskie problemy cheloveka v rabotakh N.F. Fedorova, N.A. Berdyaeva, P.A. Florenskogo* / V.G. Rubanov // *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 2010. № 6. S. 62-68.
7. Frank S.L. *Predmet znaniya. Dusha cheloveka* / S.L. Frank. Minsk: Kharvest; M.: AST, 2000. 990 s.